

Юй Нянь расслабленно прислонился к стене и, глядя на слегка трепещущие ресницы Се Ю, с улыбкой поцеловал его.

Губы едва соприкоснулись и тут же разошлись. Юй Нянь ухмыльнулся и намеренно произнес:

— Я хотел всего лишь поцеловать. Вот и поцеловал.

Се Ю сжал губы, словно чувствуя легкую обиду:

— Все не так.

Юй Нянь спросил в ответ:

— А как должно быть?

Се Ю ничего не ответил. Поколебавшись пару секунд, он будто пришел к какому-то решению: подвинулся ближе, зажав своими длинными, крепкими ногами ноги Юй Няня, завел ладонь ему за затылок, накренился и припал к его губам глубоким поцелуем. Его язык миллиметр за миллиметром скользил по губам, зубам и мягким стенкам рта Юй Няня. В сплетении жаркого дыхания Се Ю сбивчиво пробормотал:

— Должно быть... вот так.

Завершив поцелуй, они соприкоснулись лбами. Се Ю погладил Юй Няня по щеке и севшим голосом произнес:

— Мне пора возвращаться на совещание.

Соприкоснувшись губами еще раз, Юй Нянь, чье дыхание тоже слегка сбилось, спросил:

— Ты что, выскочил прямо посреди встречи?

Се Ю отвел взгляд и смущенно кивнул.

— Я пойду с тобой.

Услышав это, Се Ю на мгновение замер, а затем его глаза словно вспыхнули ярким светом:

— Правда можно?

— Почему бы и нет? Я уже переделал все свои дела. Если останусь дома один, все равно буду скучать по тебе. Лучше пойти с тобой — как только захочу взглянуть на тебя, стоит лишь поднять голову. — Юй Нянь снова коснулся поцелуем уголка губ Се Ю и с улыбкой спросил: — Но если я пойду с тобой, это не снизит твою продуктивность?

Се Ю:

— Конечно нет!

— Точно нет?

— ...Снизит, — тут же поправился Се Ю. — Но ты влияешь на меня, где бы ни находился — рядом или нет.

Юй Нянь притворно удивился:

— Даже если меня нет рядом, я все равно мешаю тебе работать?

Се Ю не удержался и поцеловал Юй Няня в уголок глаза:

— Да... Потому что я беспрестанно думал бы о тебе.

Надев маску и кепку, Юй Нянь накинул легкую куртку и вышел вслед за Се Ю. Вечером на дорогах было свободно, поэтому они быстро добрались до офиса компании. Войдя вслед за Се Ю в личную лифтовую кабину, Юй Нянь только тогда снял маску и кепку.

Се Ю поднял руку, поправил немного растрепавшиеся волосы Юй Няня, затем взял его за руку и приложил его палец к сканеру отпечатков пальцев.

Заметив вопросительный взгляд Юй Няня, он пояснил:

— Теперь ты сможешь прийти ко мне сюда в любое время, когда захочешь.

Сканер зафиксировал отпечаток. Се Ю с неохотой отпустил его руку, но в то же мгновение Юй Нянь сам перехватил его ладонь.

Ни один из них не смотрел на другого — их взгляды сговорившись застыли на сменяющихся цифрах этажей. Зато пальцы постепенно сплетались все крепче, пока ладони не соединились в замочек. В этот миг казалось, что даже линии на их ладонях идеально совпадают.

Юй Нянь впервые пришел туда, где работал Се Ю.

Весь этаж перепланировали: с одной стороны располагалась рабочая зона секретариата и ассистентов, а другую, обширную часть пространства, занимали личные владения Се Ю.

Просторный кабинет был разделен на две зоны — рабочую и для отдыха. Здесь в строгом порядке располагались комнатные растения и предметы коллекции. Весь интерьер выглядел сдержанным и холодным, без лишних ярких красок. За письменным столом простиралась огромная стеклянная стена, за которой открывался панорамный вид на мерцающие огни города и легкую ночную дымку.

Се Ю подвел Юй Няня к дивану и усадил его. Заметив, что тот разглядывает панорамную стену, он произнес:

— Раньше я часто стоял у этого стекла, смотрел вниз и напоминал себе: один неверный шаг, малейшая оплошность — и я сорвусь в пропасть, разбившись вдребезги.

Поняв, что именно имел в виду Се Ю, Юй Нянь поднял на него взгляд. Он не стал произносить утешительных слов, лишь прикоснулся губами к тыльной стороне его ладони.

— Но однажды, снова подойдя к стеклу, я вдруг осознал, что вид отсюда невероятно красив. И тогда я подумал: однажды я обязательно должен привести тебя сюда, чтобы мы посмотрели на это вместе.

Юй Нянь сжал руку Се Ю и согласно кивнул:

— Да, здесь и правда очень красиво.

Се Ю наклонился и поцеловал родинку под глазом Юй Няня.

После этого Се Ю сел за свой рабочий стол, надел блютуз-гарнитуру и начал онлайн-видеоконференцию. Юй Нянь уселся на диване, подогнув ноги, достал бумагу с ручкой и начал делать наброски.

Однако воздух вокруг был напитан тонким ароматом кедра, из-за чего сосредоточиться никак не удавалось. Набросав пару мелодий, Юй Нянь снова отвлекся и перевел взгляд на Се Ю.

В рабочей обстановке Се Ю очень отличался от себя обычного. Его черты лица и без того были выразительными, а глазницы — глубокими. За работой же его лицо становилось предельно серьезным, лишенным малейших лишних эмоций, а взгляд приобретал острую, почти осязаемую физическую жесткость. Говорил он мало и лаконично, и каждое его слово звучало как приказ, не терпящий возражений.

Словно решительный и властный правитель.

В этот момент телефон Юй Няня завибрировал. Открыв сообщение, он с удивлением увидел, что оно от Се Ю.

Там было написано: «Няньнянь, не смотри на меня так часто».

Юй Нянь поднял голову и присмотрелся. Лицо Се Ю по-прежнему оставалось суровым и собранным, он внимательно слушал голос в гарнитуре, принимал решения и отдавал распоряжения, но кончики его ушей незаметно покраснели.

Отложив телефон, Юй Нянь крупно написал на листе два слова: «Не хочу», а затем поднял листок, показывая его Се Ю.

Увидев надпись, Се Ю улыбнулся одними глазами и отправил еще одно сообщение:

«Хорошо, слушаюсь Няньняня».

На следующий день Юй Нянь сидел в минивэне и сладко зевнул. Ши Роу, сидевшая на переднем сиденье, заботливо спросила:

— Няньнянь, ты вчера поздно лег?

— Нет, просто уснул не сразу.

Звонок телефона прервал их разговор. Увидев, что звонит Жун Юэ, Юй Нянь быстро ответил на вызов.

— Дядя Жун?

Жун Юэ без лишних прелюдий перешел к делу:

— Информация подтвердилась. Трое наследников семьи Чжэнь совместно поручили Аукционному дому «Юаньцзя» провести торги во второй половине дня двенадцатого мая. Как мы и предполагали, «Юаньцзя» сформировал отдельный тематический аукцион «Старинные коллекции из библиотеки семьи Чжэнь». На него съедутся покупатели как со всей страны, так и из-за рубежа.

Юй Нянь отозвался:

— Да, народу точно будет много. В конце концов, библиотека семьи Чжэнь всегда была окружена тайной, и точный список ее сокровищ оставался загадкой.

— Вот именно! Один мой хороший приятель вздыхал, дескать, кто знает, сколько бесценных раритетов теперь явится миру!

Юй Нянь уловил сожаление в его голосе и с улыбкой спросил:

— Дядя Жун, у вас там присмотрено немало целей?

— В этом-то и вся соль! Мы с несколькими приятелями от нечего делать все хорошенько просчитали и пока сошлись на том, что издания эпохи Сун «Каталог цветов», «Записи о восхождении на гору Тайшань» авторства Чжао и южносунский ксилограф «Чуньцю цзинчжуань цзицзе», скорее всего, хранятся у семьи Чжэнь. А еще с вероятностью в девяносто девять процентов у них находятся свитки «Вид вдаль с речной беседки», «Тысячи пиков и бесчисленные ущелья», «Поиск Дао среди гор» и бронзовый сосуд цзунь с фениксом, которых никто не видел лет сто или двести! — Жун Юэ сокрушенно вздохнул: — Жаль, ох как жаль, что у меня нет столько денег!

Юй Нянь был с ним полностью согласен:

— Это точно. Остается только мечтать разбогатеть за одну ночь!

— Вот-вот! Ни о чем больше не прошу, кроме как разбогатеть в один миг! — высказавшись, Жун Юэ добавил: — Сегодня-завтра я отправлю тебе пригласительный билет, так что приходи вовремя. Меня самого в тот день не будет, я попросил человека поучаствовать в торгах вместо меня, так что мы не пересечемся.

— Хорошо. Дядя Жун, вы каждый раз так обо мне печетесь.

— Да пустяки, чем еще я могу тебе помочь? — Жун Юэ дал пару напутствий, напомнил Юй Няню беречь здоровье и лишь потом повесил трубку.

Юй Нянь тут же набрал Мэн Юаня и попросил его полностью освободить двенадцатое число.

— В тот день у тебя запланированы только одно интервью и урок хореографии. От занятия откажемся, а интервью я перенесу на тринадцатое, без проблем, — Мэн Юань строго соблюдал грань между личным и рабочим, поэтому расспрашивать не стал, а вместо этого сообщил: — Кстати, определился состав судей в шоу «Позволь мне спеть»: ты, Бай Янь, Сунь Мэнцзэ и Вэй Лу, который пришел на замену.

— Учитель Вэй Лу? — Юй Нянь отлично его помнил. — Я как-то участвовал с ним в записи ток-шоу, там еще был учитель Фэн Иян.

— Ага. Вэй Лу двадцать лет поет с гитарой в руках, в его мастерстве сомневаться не приходится. Бай Янь тоже сильная певица, никогда не поет под фонограмму, и у нее ни разу живую не срывались высокие ноты. Сунь Мэнцзэ играет рок, возглавляет группу — вспыльчивый, но парень отличный, понимающий. У него уже есть опыт: пару-тройку раз сидел в жюри, — резюмировал Мэн Юань. — В общем, состав судей на этот раз собрался вполне надежный.

Затем он не без сарказма добавил:

— В любом случае, каждый из них куда надежнее Тан Сяокэ.

Услышав упоминание Тан Сяокэ, Юй Нянь заметил:

— Брат Мэн, зная характер Тан Сяокэ, мне кажется, он так просто не смирится.

— Думаешь, он снова попытается что-нибудь выкинуть?

— Угу, такая вероятность есть. — Юй Нянь улыбнулся: — Осторожность никогда не помешает. Хотя, возможно, я просто накручиваю себя.

<http://bllate.org/book/18301/1757155>